

Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий

Мы расширяем преподавание религиозных культур на 5–9-е классы средней школы

В КАКОМ КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОСТАНУТСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОРКСЭ

Минувшей осенью Министерство просвещения России опубликовало для общественного обсуждения новую редакцию Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования. Как следовало из текста проекта на федеральном портале «Нормативные правовые акты», из школьного курса основ религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) предполагалось исключить все четыре конфессиональных модуля, оставив лишь два — основы светской этики и основы мировых религиозных культур. Как это соотносится с методической разработкой государственными органами целой новой предметной области основ духовно-нравственной культуры народов России, к чему готовиться родителям будущих четвероклассников и не пропадут ли втуне методические наработки по преподаванию основ православной культуры в средней школе, «Журнал Московской Патриархии» узнал у председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия.

— Ваше Высокопреосвященство, с федерального портала «Нормативные правовые акты» информация о проекте нового ФГОС начального общего образования исчезла. По-прежнему ли государство настроено на исключение ОПК и трех других конфессиональных модулей из курса ОРКСЭ?

— Долгие годы — сначала при апробации, а затем и во время реализации ОРКСЭ в школах России — эта предметная область была и продолжает оставаться символом профессионального и творческого сотрудничества государства,

Русской Православной Церкви, традиционных религиозных организаций России в сфере образования, воспитания школьников на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. И мне бы не хотелось рассматривать сложившуюся ситуацию как попытку сворачивания этой долгосрочной и многообещающей практики. В подтверждение моих слов немного статистики: сейчас примерно две пятых детей и их родителей в России в рамках курса ОРКСЭ выбирают для изучения именно основы православной культуры. Таких семей более половины

в Центральном и Южном федеральных округах, а во многих регионах их доля превышает 70%. Даже в Москве, при всем ее пестром этно-конфессиональном составе, большинство школьников в 4-м классе изучают именно ОПК.

Пока не понятно, кто именно инициировал исключение преподавания религиозных культур из ОРКСЭ (то есть отказ от договоренностей 2009 года между высшим руководством государства, Президентом России и лидерами российских конфессий). Без религиозных культур ОРКСЭ смысла не имеет! Ведь этот предмет, как определял его 10 лет назад занимавший тогда президентский пост Дмитрий Медведев, — форма преподавания религиозных культур с одним альтернативным предметом по светской этике для нерелигиозной части общества. Отмечу: если в стандарте оставить ОРКСЭ без религиозных культур, это будет противоречить федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» в части прав граждан на воспитание своих детей. Родители смогут просто не разрешать своим детям ходить на «альтернативные» курсы, как они названы в законе, если их лишат права выбора религиозных культур. Ведь согласно второй части 87-й статьи право выбора учебных предметов, курсов, модулей для изучения духовно-нравственной культуры народов России закреплено за родителями.

В кулуарах, неофициально некоторые высказываются: мол, преподавание религиозных культур по выбору надо исключить для профилактики экстремизма, укрепления единства российского общества. Но это мнение не основано ни на едином факте!

Искренне надеюсь: в реализации негативных сценариев для такой первостепенно важной области, как духовно-нравственное воспитание, не заинтересован никто. Я уверен, что будущее России неразрывно связано с ее традиционной духовной культурой, с Православием. Не станет простого школьного предмета — и эта утрата может стать невосполнимой даже в долгосрочной перспективе. Уверен: так считаю не только я. Когда появился этот проект стандарта без религиозных культур, ситуация стала напряженной буквально по всей стране. К нам стали поступать просьбы, вопросы и даже требования... Было непонимание, я бы сказал, даже удивле-

ние и гражданский протест. Скажу откровенно, приходится сдерживать эту реакцию в расчете исправить ситуацию как недоразумение. Ведь поднялась целая волна общественных обращений в федеральные органы власти.

В ноябре конфессиональные предметы были возвращены в состав ОРКСЭ в очередном рабочем проекте стандарта начальной школы. Думаю, это результат осознания министерством неправомочности своих предыдущих действий: нельзя принимать поспешные решения без учета мнения миллионов граждан России, особенно если это касается будущего детей. Главная проблема сейчас — обеспечение преподавания религиозных культур и светской этики на основной ступени школы, то есть в 5–9-х классах, и расширение ОРКСЭ в начальной школе.

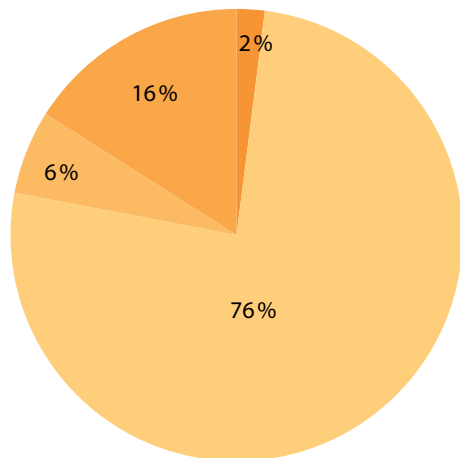
Впрочем, некая ориентация профильного министерства на исключение конфессиональных модулей (иначе говоря, на непризнание существующего факта заинтересованности детей и их родителей) по-прежнему улавливается. Такая позиция органа исполнительной государственной власти, мягко говоря, непонятна и безосновательна. Так быть не должно! Напротив, полагаю, что приобщению людей к традиционной духовной культуре надо создавать режим максимального благоприятствования. Напомню: преподавание православной культуры, ОПК в том или ином виде в светских (государственных и муниципальных) школах по разным годам обучения началось в России задолго до 2012 года. К началу эксперимента с ОРКСЭ курсы по православной культуре в разных форматах уже изучали более полумиллиона детей во многих регионах страны.

— За минувшее десятилетие в преподавании ОПК в школе наработаны колоссальные методические результаты. Кому они понадобятся, если в перспективе этот модуль из программы исчезнет? Смогут ли они найти хотя бы частичное применение в смежных образовательных областях?

— Православная культура — учебный предмет со своими задачами в обучении и воспитании детей, не сводимый к другим школьным курсам. Его учебно-методическое обеспечение также ориентировано на совершенно конкретные результаты, едва ли достижимые в других

Насколько понятно вам было то, о чем рассказывал учитель на уроках ОРКСЭ? (мнения учеников)

- Понимал почти все, узнал новое
- Понимал почти все, но было неинтересно
- Почти все знал ранее из семьи
- Я почти ничего не понял и не запомнил

предметных областях, пусть даже смежных. В случае негативного сценария развития событий многое из накопленного опыта учебно-методического обеспечения ОПК будет утеряно. Это педагогическая аксиома, как говорил еще Константин Дмитриевич Ушинский. Учебный предмет по традиционной духовной культуре, религии народа — один из основных обязательных школьных предметов, он должен

Учебный предмет по традиционной духовной культуре, религии народа — один из основных обязательных школьных предметов, он должен быть в любой национальной, народной школе.

быть в любой национальной, народной школе. А методические наработки по ОПК за это время действительно внушительны. Издано несколько учебников с полным комплектом учебно-методических материалов. Будут готовиться и новые учебники с учетом изменений в жизни Церкви, потребностей детей и педагогов. Качество и количество учебных материалов, полагаю, также будут возрастать и увеличиваться.

— Ну а если все же модуль основ мировых религиозных культур останется единственным религиозным в составе курса ОРКСЭ? Сможет ли Церковь каким-либо образом участвовать в его преподавании?

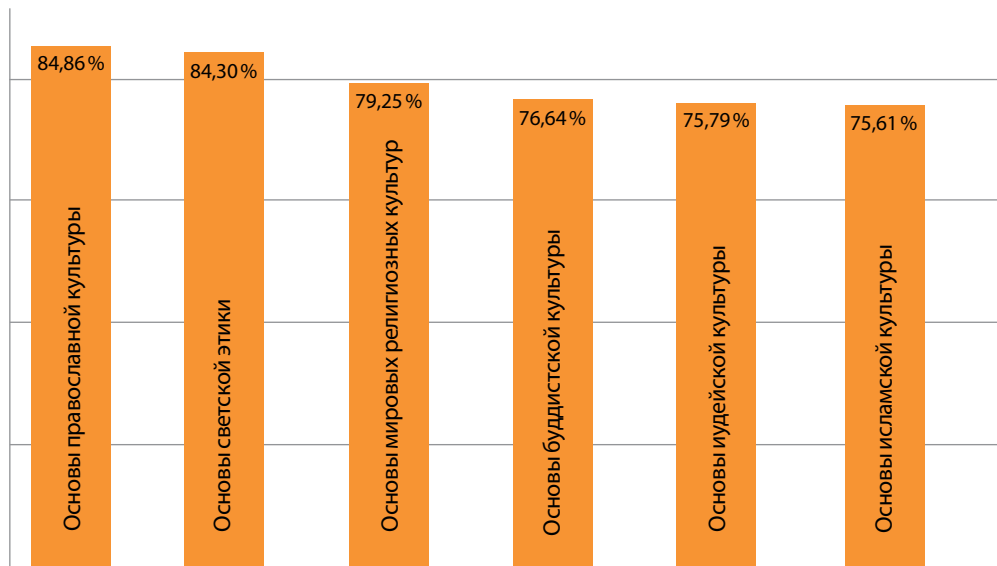
— Этот модуль не религиозный, а сравнительно-религиоведческий. Никакого содержательного участия в нем Русской Православной Церкви или других религиозных организаций не предполагается. Оно, по сути, излишне: религиоведы прекрасно все знают о религиях и сами все напишут.

Смысл преподавания религиозных культур принципиально другой: не просто дать ребенку максимум информации о религиях, но открыть возможность приобщения к традиционной духовно-нравственной культуре своей семьи, своего народа. Конечно, без «обучения религии» — что означает, как это поясняется в основном методическом документе Министерства образования по ОРКСЭ от 2012 года, недопустимость подготовки школьников к участию в богослужениях и обучения религиозной практике в той или иной общине. Как говорил Святейший Патриарх Кирилл, главная цель духовно-нравственного образования в школе — приобщение ребенка к культуре, в которой живет его семья, на которую она ориентируется в жизни, в том числе в воспитании детей. Дело в том, что знаний о религии, духовно-нравственной культуре русского и других народов России в школьных гуманитарных курсах не может быть слишком много. Об этом, кстати, сказал Предстоятель на заседании Общества русской словесности 6 ноября прошлого года, при этом уточнив: «в рамках уже действующего одного или нескольких предметов».

— Практически все процессы и механизмы в управлении светским обществом во многих странах сегодня построены на эффективности. То, что неэффективно, повсеместно признается отжившим и тормозящим развитие. В конце прошлого года в ходе конференции в Москве представители Министерства просвещения подробно рассказывали о двухлетнем исследовании эффективности преподавания ОРКСЭ в российских школах. Однако ни резолюции по итогам конференции, ни каких-то иных практических выводов до сих пор не опубликовано. А на ваш взгляд, ОПК в рамках ОРКСЭ сегодня преподаются эффективно?

— Начнем с того, что исследования эффективности ОРКСЭ с точки зрения результативности преподавания не было. Реализован оче-

Являются ли, на ваш взгляд, методические пособия и учебники по ОРКСЭ содержательно полными, достаточными для обеспечения работы учителя, раскрытия темы?
(мнения педагогов)

Указаны доли ответивших положительно

редной двухгодичный проект, направленный на сопровождение реализации ОРКСЭ в регионах. Можно назвать проводившееся исследование ежегодным мониторингом проблем, сохраняющихся в подготовке учителей, обеспечении свободного выбора модулей, наличии учебников, методике преподавания и т. д. В рамках проекта прошли региональные мероприятия, конференции, обсуждения, обмен опытом. То есть изучалась не эффективность ОРКСЭ как такового, а пути решения проблем, мешающих сделать преподавание религиозных культур и светской этики более результативным. Причем рассматривались вопросы повышения эффективности не только ОРКСЭ, но и преподавания учебных предметов, курсов, направленных на изучение духовно-нравственной культуры народов России, в других классах (так указано в названии проекта).

На этих мероприятиях и на итоговой конференции в Москве наши представители, опираясь на опыт и суждения специалистов, педагогов в регионах, обоснованно заявили, что главная проблема в повышении эффективности ОРКСЭ — искусственно экспериментальный формат: всего 34 часа и только в единственном 4-м классе. Это исходная точка всех остальных проблем: неопределенного статуса учителей, ка-

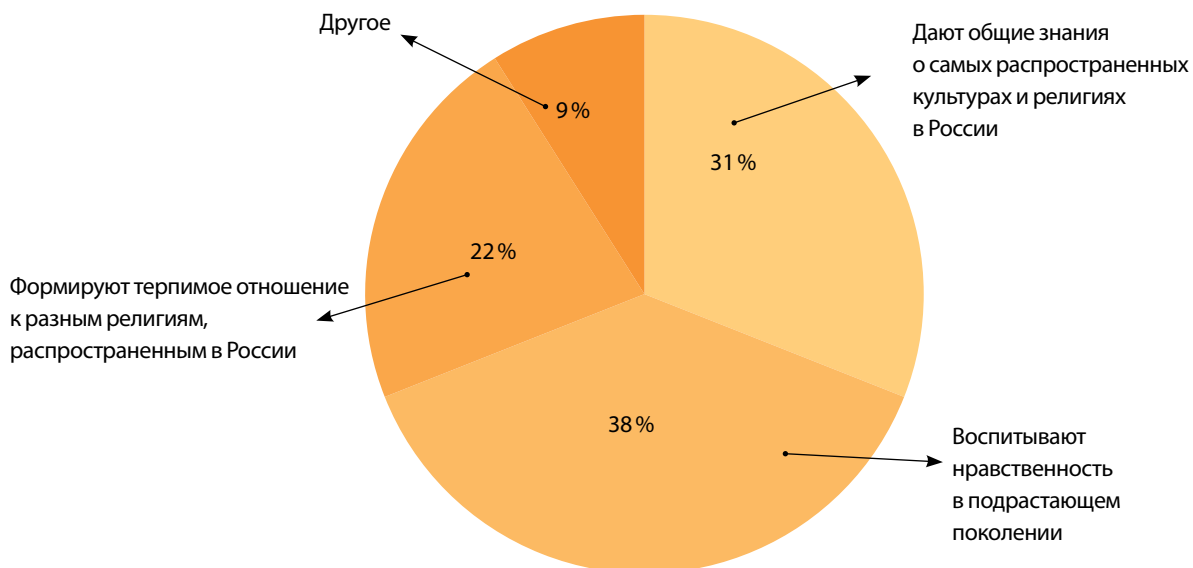
чества их подготовки, отсутствия у некоторых из них мотивации, отсутствия закрепленной экспертизы учебников и пособий в религиозных организациях. Есть и еще целый ряд проблем, связанных с мизерным, педагогически необоснованным объемом преподавания.

Вывод однозначный: эффективность реализации экспериментального курса ОРКСЭ за 10 лет достигла, условно говоря, потолка возможностей, максимума. А в других классах в предметной области основ духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР) качество преподавания не может повышаться, пока сохраняется неопределенность в отношении ее структуры и содержания. Чтобы решить эту проблему, предметы по религиозным культурам и светской этике должны быть включены в учебный план аналогично ОРКСЭ. Пока не будет гарантировано их преподавание в 5–9-х классах в логической преемственности с ОРКСЭ, преждевременно предъявлять требования к результатам образования!

Это прекрасно понимают все непосредственные участники воспитательного процесса — хотя они и видят, конечно, определенные результаты своей работы. Как и то, что многие дети выражают желание изучать (в том числе православную культуру) не только в одном 4-м классе.

Какие задачи решают учебные модули в рамках курса ОРКСЭ?

(ответ представителей религиозных организаций)

Но такой полноценной возможности пока в России нет.

— На каком этапе сейчас находится развитие учебных планов различных курсов в предметной области основ духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР)? Находят ли в них место вопросы конфессиональных культур?

— ОДНКНР — это группа учебных предметов, своеобразное продолжение ОРКСЭ на основной ступени общего образования. Свести ОДНКНР в один предмет — значит ликвидировать изучение православной культуры, нивелировать саму идею духовно-нравственного воспитания. Примерно то же самое, что из ОРКСЭ изъять изучение религиозных культур. Еще раз подчеркну: есть предметная область, или, иначе говоря, группа предметов по выбору, включающая ряд предметов по религиозным культурам и альтернативный предмет по светской этике для нерели-

гиозной части общества. В последнем по времени проекте нового образовательного стандарта для 5–9-х классов предметная область ОДНКНР представлена так же, как была представлена в стандарте 2010 года.

— А именно?

— Есть несколько общих требований к предметным результатам образования, оставшихся со времени эксперимента (то есть относящихся, по сути, к ОРКСЭ). Но нет перечня учебных предметов по выбору в составе предметной области. Их нет, потому что нет решения о преподавании религиозных культур и светской этики по выбору в 5–9-х классах.

Наши предложения опираются на позицию Церкви по преподаванию православной культуры в школе: изучение светской этики и религиозных культур по выбору с участием заинтересованных религиозных организаций в преемственности с ОРКСЭ. Тут надо иметь

Специальные вопросы	Ответы		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Можно ли отметить, что с 2012 года (со времени начала реализации курса ОРКСЭ) больше молодежи стало приходить к религии?	43,8%	40,6%	15,6%
С вашей точки зрения, повлияло ли на эту тенденцию наличие курса ОРКСЭ в школах?	45,2%	48,4%	6,5%

в виду, что средние классы — это основной курс православной культуры в школе (также исламской культуры, светской этики и т.д.). Ведь изучение религиозных культур и светской этики в ОРКСЭ — это пропедевтика для младших школьников, а основной курс должен преподаваться в последующих классах. Мы сформулировали и предложение изменить название предметной области начиная с 5-го класса: «ОДНКНР» на «Религиозные культуры и светская этика» — без существительного «основы». Так будет понятнее и логичнее. В начальной школе — да, «основы», а в старших классах — уже просто религиозные культуры и светская этика. Эти предложения по составу, наполнению предметной области в 5–9-х классах и по ее названию были поддержаны организациями мусульман и буддистов.

Еще в 2016 году по предложению министерства мы подготовили примерные образовательные программы по православной культуре для всех уровней школы: три программы для включения их в федеральный реестр образовательных программ. Такие же программы могут быть сделаны по другим религиозным культурам с участием заинтересованных религиозных организаций. Здесь нет собственно педагогических проблем. Просто должно быть принято, наконец, решение о нормальном изучении религиозных культур и светской этики в школе и обеспечена его реализация, как это было сделано с ОРКСЭ в 4-м классе.

Чтобы защитить существующее преподавание православной культуры в 5–9-х классах по выбору школ — участников образовательных отношений, мы также подготовили и направили в министерство минимально необходимые изменения в стандарт основной школы. Эти предложения основаны на методических рекомендациях по реализации предметной области ОДНКНР, принятых самим министерством, и соответствующей практике.

— Как бы вы оценили деятельность ответственных за взаимодействие с учебными заведениями и координаторов преподавания ОПК в средней школе?

— Координаторы и ответственные со стороны государства, управлений образованием в регионах участвуют в педагогической работе, помогают решать возникающие проблемы,

обобщают и направляют в федеральное министерство данные по выбору предметов — модулей ОРКСЭ, участвуют в профильных мероприятиях в системе образования. Большинство из них — высококвалифицированные специалисты, методисты. Пользуясь случаем, хочу выразить им благодарность. Случаются, конечно, и негативные ситуации, когда таким координатором оказывается человек либо безразличный, либо вообще нетерпимый к религии. Но это редкие исключения.

Есть координаторы и со стороны Церкви, ответственные за преподавание православной культуры в школах, действующие на приходах, в благочиниях и епархиях. Это добровольные помощники — священнослужители и миряне, — как правило, работающие во славу Божию. А главный координатор на уровне епархии, так сказать, по должности — руководитель епархиального отдела образования. Принципиально важна позиция и участие в развитии ОПК правящего архиерея. Об этом мы постоянно напоминаем преосвященным, особенно вновь поставленным. Некоторые вопросы требуют их личного участия в диалоге с руководством, главами регионов, органов управления образованием.

Сейчас такая система взаимодействия создана практически повсеместно. В епархиальных отделах трудятся профессионалы, педагоги помогают священникам часто на добровольной основе, создаются родительские сообщества, заинтересованные в развитии ОПК. Результаты их деятельности налицо. Это и стабильно высокий выбор ОПК на основе добровольного решения родителей, и улучшение качества преподавания предмета.

Координаторы, представители епархий главным образом помогают школьным учителям в организации посещений храмов, монастырей и других центров православной культуры. Один из примеров такого сотрудничества школы и Церкви — Москва. Особенно можно отметить работу в Южном административном округе. Это интересный опыт, настоящее достижение, достойное специальной публикации. Такая работа идет и в других регионах. Низкий поклон и благословение всем труженикам на этом поприще.

Подготовил Михаил Терентьев

В оформлении использованы данные проведенного в 21 регионе России опроса административно-управленческого состава школ, родителей, учеников, представителей религиозных организаций и экспертов, предпринятого в прошлом году Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ Московского педагогического государственного университета.